

УДК 327

Александр ЧУМАКОВ

СОВРЕМЕННЫЙ МИР В ЕВРОПЕЙСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация. В статье анализируется новая книга известного российского европеиста, посвящённая важным проблемам современного мира¹. Международные отношения рассматриваются сквозь призму перипетий политической, экономической и социальной жизни Европы, а также связанной с ней России. Отмечаются сильные стороны книги, касающиеся нового витка соперничества ведущих держав мира, положения дел в Европейском Союзе и трудностей европейской интеграции, кризиса в отношениях России и Запада, угроз международного терроризма, социального неравенства и т.п. Обращается внимание на корректное использование автором монографии интересных фактических данных и исторического материала. Критическому анализу подвергаются те положения книги, где речь идёт о сущности и формах проявления глобализации, глобальном управлении и регулировании. Подчёркивается, что глобализация представляет собою разворачивающийся во времени объективно-исторический процесс, где субъективные факторы играют порой важнейшую роль, но не являются определяющими.

Ключевые слова: глобализация, Евросоюз, Россия, современный мир, международный терроризм, регулирование, полицентризм.

Современный мир глобальных отношений ставит перед человечеством множество новых проблем принципиальной важности. Одной из них является поиск оптимальной конструкции мирового устройства в условиях, когда нарастают не только интеграционные процессы, порождённые глобализацией, но и обусловленные ею же тенденции дезинтеграции, изоляционизма, стремления к национальной обособленности и т.п. Европа в этом отношении, несомненно, важнейший регион планеты, где указанные процессы имеют выраженный характер и интенсивность, порождая серьёзные противоречия, характерных как для самой Европы, так и для мира в целом.

С этой точки зрения выход в свет книги Алексея Анатольевича Громько “О насущном: Европа и современный мир” следует рассматривать как дело принципиальной важности. Во-первых, потому, что стремительно развивающиеся события в Европе едва находят адекватное и своевременное отражение в специальной литературе, что затрудняет правильное понимание реального положения вещей как в самой Европе, так и в мире в целом. Во-вторых, отсутствие серьёзного анализа современ-

¹ Громько Ал.А. О насущном: Европа и современный мир. М., СПб.: Нестор-История, 2017. 232 с.

© **Чумаков Александр Николаевич** – доктор философских наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Института философии РАН, Главный редактор журнала “Век глобализации”. **Адрес:** 109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, 12, к. 205. **Email:** chumakov@iph.ras.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019189195>

ной ситуации и фундаментальных причин, лежащих в их основе, не позволяет принимать своевременные и эффективные практические решения. Наконец, важно и то, что книга написана крупным учёным и общественным деятелем, известным специалистом в области международных отношений, который в анализе данной темы опирается на обширные теоретические и практические результаты, полученные в Институте Европы РАН, который он возглавляет, а также в научных советах и структурах Российской академии наук, Министерства иностранных дел России и Совета Безопасности РФ, членом которых он является.

Особого внимания заслуживает оглавление с лаконичными и интригующими формулировками, а также выдержанное в научном стиле и в то же время легко читаемое содержание монографии. Так, автор делит всё исследование на три большие части: *I. Глобальные переменны; II. Европа от Атлантики до Тихого океана* и *III. Контуры нового мирового (бес)порядка*, где вкуче с историческими событиями, фактами и параллелями анализирует широкий спектр ключевых проблем современности, делает обобщения и даёт соответствующие рекомендации.

Изначально фиксируя внимание на глобальных переменных в современном мире, Ал.А. Громыко задаёт определённую парадигму последующих рассуждений и необходимые основания для серьёзных выводов, к которым он приходит, анализируя актуальные проблемы Европы и сложившегося в мире порядка. В этой связи с ним трудно не согласиться, когда он говорит, что “мир в начале XXI века во многом превратился из вместилища надежд и ожиданий в среду, наполненную возросшими рисками и угрозами. Ощущение разочарования напрямую относится и к ‘европейскому миру’, к которому в основном принадлежит Россия” [Громыко, 2017: 12]. Указание на эту особенность России в данной работе имеет принципиальное значение, поскольку дискуссии о развороте внешнеполитического курса нашей страны на Восток не утратили своей актуальности, тогда как серьёзные “подводные камни” на пути такого рода перемен ещё не исследованы. Книга, в особенности для лиц, принимающих решения на государственном уровне, ценна и тем, что написана по большей части с реалистических и прагматических позиций. Так, говоря о том, что “слухи о смерти роли национального государства” в условиях нарастающей глобализации “оказались сильно преувеличенными”, автор справедливо указывает на то, что “большинство мировых центров влияния, как старых, так и новых, опираются на государственный суверенитет как на фундамент своей внутренней и внешней политики” [Громыко, 2017: 19]. При этом он резонно замечает, что “государства остаются доминирующими акторами международной системы”, и им “ещё ни разу за историю их взаимодействия не удавалось пройти через форматирование международных отношений без применения в отношении друг друга, прямо или косвенно, грубой силы” [там же: 24]. Отсюда ожидания того, что международные отношения “качественно изменятся благодаря влиянию глобализации посредством нивелирования и унификации их субъектов” [там же: 33], были бы завышенными, заключает Ал.А. Громыко. И в самом деле, не только практика международных отношений, в том числе недавнего времени, даёт тому немало подтверждений, но и многие теоретические работы в этой области содержат серьёзные обоснования такого положения дел [Акаев, 2015; Кувалдин, 2017; Никонов, 2015; Чумаков, 2018; Weizsaecker, 2018].

Современная Европа в этой связи представляет наибольший интерес. Она яркий пример того, что глобальные процессы, которые, казалось бы, должны вести к ослаблению роли и функций национальных государств, а в конечном счёте к отказу их от

своего суверенитета, на самом деле порождают и противоположные тенденции – усиление националистических настроений, стремление к протекционизму, автаркии и сепаратизму. С этой точки зрения рассматриваемая монография представляет особый интерес, поскольку в ней представлен глубокий анализ современного состояния и перспективы развития Евросоюза. При этом указывается на то, что евростроители не обратили должного внимания на накопление “критической массы внутренних и внешних проблем, под тяжестью которых интеграционный проект оказался под угрозой” [Громыко, 2017: 51]. По мнению автора, в осмыслении такого рода процессов в последние годы произошли перемены, которые поставили “под сомнение универсальность ряда истин, в том числе представление о том, что ЕС – эталон развития для всей Большой Европы, не говоря уже о мире в целом” [там же: 56]. Все это, равно как и выход Британии из Евросоюза, основание для убедительного вывода о том, что проект европейской интеграции на обозримую перспективу достиг пределов своего количественного и качественного расширения [там же: 65–66].

Авторские обобщения и выводы, сделанные на основе анализа большого количества фактических данных и обширного исторического материала – сильная сторона книги. Например, на страницах 126–130, обсуждая исторические уроки Ялты и Потсдама, Ал.А. Громыко переносит их на современные реалии, в частности на решение острых проблем, возникших на постсоветском геополитическом пространстве. Он указывает на нежелание западных стран после распада Советского Союза признавать необходимость гарантий безопасности границ России и делает акцент на том, что и сегодня не утратил своей актуальности “центральный урок Ялты и Потсдама, – учет интересов безопасности друг друга” [там же: 129].

В контексте сказанного особого внимания заслуживает девятый раздел второй части книги, озаглавленный “Уроки Первой мировой войны – исторические параллели” [там же: 83–93]. Здесь также проводятся интересные сравнения, в центре внимания оказывается не только Европа, но и Россия. Трудно не согласиться с автором, усматрившим сходство исторических процессов, начавшихся после 1991 г., с теми, что имели место в истории после 1914 г., когда человечество пережило два этапа по существу одной “тридцатилетней” глобальной войны, завершившейся в 1945 году. И если центральной проблемой того времени была судьба Германии, то “в истории Европы последних 25 лет стоял и продолжает стоять вопрос о судьбах России. Без его решения век XX не закончится, а XXI – не начнется”, – полагает Ал.А. Громыко [там же: 87]. И вопрос теперь в том, отмечает он, как будет вести себя Европа на этот раз. Станет ли она решать “проблему нового непризнанного Левиафана – теперь не Германии, а России – не путем скатывания к конфронтации и, возможно, к новой большой войне, а путем установления большого мира” [там же: 88]? Следует заметить в этом контексте, что события последних лет, сопровождаемые кризисами и войнами как в самой Европе, так и вокруг неё, не вызывают у автора монографии “исторического оптимизма”, он, тем не менее, выступает с позиции скорее прагматизма и реализма, нежели пессимизма. Рассуждая об исторической памяти и понесённых Европой великих жертвах, а также о процессах европейской интеграции и неприемлемости для европейцев чрезмерных военных расходов, он приходит к далеко не очевидному заключению, что “здоровый смысл рано или поздно возьмёт верх, и в Старом Свете установится большой мир, каким бы далеким он сейчас ни казался” [там же: 93]. Время покажет насколько оправданно это предвидение, но в качестве экспертной оценки перспектив в устах известного специалиста оно заслуживает внимания.

Среди других достоинств данной монографии следует отметить то обстоятельство, что автор реалистично оценивает современную глобализацию, которая, по его мнению, привнесла новизну во взаимодействие ключевых мировых игроков. Глобализация, справедливо отмечается в книге, не только сузила их возможности, но и открыла перспективы, предложила дополнительный потенциал для навязывания своих интересов. В таких условиях, как полагает автор данной публикации, прямолинейные рассуждения об “извечных” врагах и друзьях “ведут в логические тупики и примитивизируют историю”. И далее, обращаясь к политическим реалиям нашей страны, он делает, на мой взгляд, предельно важное, но, к сожалению, ещё слабо учитываемое на государственном уровне заключение: “Тезис о друзьях России имеет ещё одну расхожую интерпретацию: у России их якобы только два – армия и флот. Думается, что если у страны, кроме собственных вооружённых сил, отсутствуют союзники, постоянные партнёры или хотя бы временные попутчики, её внешняя политика должна быть признана неэффективной” [там же: 157].

Не обошёл вниманием Ал.А. Громько и такую важную тему современного глобального мира, как проблема международного терроризма. Данное явление в широком смысле этого слова существует столько же лет, сколько длится история человеческой цивилизации, резонно замечает он и делает вывод, с которым трудно не согласиться: терроризм “нельзя победить исключительно военным путём”, поскольку “главная опасность заключается в том, что идеология международного терроризма сидит глубоко в головах десятков, возможно, сотен тысяч человек по всему миру” [там же: 185]. И это, конечно, правильно, как верно и то, что справиться с такой угрозой ни одна страна в мире в одиночку не может. А вот дальнейший ход рассуждений, представленных в монографии, уже вызывает вопросы. Так, говоря о том, что для многих ведущих государств мира международный терроризм ещё не стал экзистенциальной угрозой, автор делает заключение, что “если бы это было не так, то Берлин, Париж и другие столицы стран – членов НАТО прекратили бы продвигать или потворствовать мифу об угрозе с Востока” [там же: 186]. Неужто “прекратили бы” будировать “миф об угрозе с Востока”, осознав “экзистенциальность” террористической угрозы? Боюсь, что нет, поскольку в сказанном трудно обнаружить причинно-следственную связь, как нет её и тогда, когда в книге не без сожаления говорится, что в своей риторике Д. Трамп признает необходимость совместных с Россией усилий по борьбе с терроризмом, “однако на практике американский политический истеблишмент продолжает рассматривать Россию – объективного союзника США в этой борьбе – как своего главного геополитического соперника” [там же: 186]. А что здесь необычного? Ведь дело не только в разногласиях внутри самого политического истеблишмента США, что, конечно, важно. Но разве “миф об угрозе с Востока” или “геополитическое соперничество”, проистекающие из принципиальных различий культурно-цивилизационных систем и в значительной мере диаметрально противоположных геополитических интересов, могут потерять свою актуальность или хотя бы отойти на второй план, если противоположные стороны пойдут на максимально возможное сближение в борьбе с международным терроризмом? Мне представляется, что нет. Конечно, международный терроризм – это острейшая проблем современности, которая в условиях многоаспектной глобализации выросла до глобального уровня. Однако это вовсе не значит, что другие глобальные проблемы, такие, например, как угроза ядерной войны или растущая пропасть между избыточным богатством и абсолютной бедностью, диспропорциональный демографический рост на

планете и усиливающиеся потоки нелегальной миграции, растущая по экспоненте киберпреступность и т.п., требуют к себе меньшего внимания. Все эти проблемы не могут быть решены без объединённых усилий мирового сообщества, чего, к сожалению, не происходит. И мешают этому не столько “мифы об угрозах” или “геополитическое соперничество”, сколько фундаментальные причины, их порождающие.

Есть в монографии ещё одна важная тема, порождающая ряд дополнительных вопросов. Речь идет о глобализации, её природе, генезисе и последствиях. То, что можно прочитать на этот счёт в монографии, к сожалению, не раскрывает с достаточной ясностью авторскую позицию в определении данного явления. Так, на стр. 180 автор пишет: “Глобализация – объективный процесс, но модели глобализации – продукт системы глобального регулирования, которая рукотворна”. Но если есть “рукотворные” “модели глобализации”, то что тогда представляет собой глобализация как “объективный процесс”? Они как-то взаимосвязаны, или это разные явления? Иными словами, глобализация одна или их много? Наконец, что же лежит в основе глобализации – объективное или субъективное начало? Вопросы не праздные, так как ответы на них задают логику последующих выводов и рекомендаций.

Далее глобализация характеризуется то как “либеральная модель” (стр. 180), то как “неолиберальная волна” (стр. 206), тогда как объективная сторона дела остаётся без внимания, то получается, с этой точки зрения, речь идёт о разных глобализациях, в основе которых лежит субъективное начало. Отсюда и рассуждения о “пределах глобализации”, которые якобы ограничиваются общественными противоречиями на международном уровне. Однако если рассматривать глобализацию не как некий кем-то придуманный и сознательно осуществляемый проект, а как изначально объективно-исторический процесс формирования планетарных структур, связей и отношений касательно различных сфер общественной жизни¹, то тогда “вопрос о пределах глобализации” ставят не “глубокие противоречия в методологии сочленения региональных интеграций, имеющиеся, например, у России и ЕС, США и Китая” [Громько, 2017: 35], а физические пределы Земли и её ограниченные территориальные, сырьевые, энергетические, биологические, рекреационные и т.п. ресурсы.

Позиция автора о субъективной предзаданности глобализации вполне согласуется и с его рассуждениями о “деглобализации” как “движения вспять”, “как временно-го отката глобализации” [там же: 18]. И в самом деле, тот кто конструирует, например, “либеральную модель глобализации”, может развернуть её в нужном (выгодном) для себя направлении, в том числе и повернуть “вспять”. С объективными процессами такие манипуляции не получатся. А вот если сосредоточиться на роли субъективных факторов и поставить их во главу угла, то тогда и в самом деле можно рассуждать об “управляемости глобальных процессов”, о чём собственно и говорится на стр. 18: “Тема, достойная дальнейшего развития, – отмечается там, – возможный сценарий деглобализации, который не исключен в случае, если будут нарастать процессы противопоставления региональных интеграций, если новые и возникающие центры влияния не смогут добиться модернизации существующей мировой финансово-экономической архитектуры, если продолжит распространяться практика санкцион-

¹ Именно из такого понимания глобализации, причём лишь как одного из объективных глобальных процессов, который протекает в социальной сфере, неразрывно связанной с геосферой и биосферой, исходит вся достаточно серьёзная научная литература в этой области научного знания. См., например, [Глобалистика, 2003; Global Studies, 2014; Encyclopedia of Global Studies, 2012 и др.].

ного противоборства”. Неужто и в самом деле таким образом можно повернуть глобализацию вспять, снизить остроту и накал порождаемых негативных последствий?

В этой связи заслуживает внимания ещё одна актуальная тема – управление глобальными процессами, – которая также обсуждается в данной монографии. Следует заметить, что уже существует специальная литература, в которой проводится принципиальное различие между управлением и регулированием общественными системами и обосновывается точка зрения, что на глобальном уровне мы имеем дело разве что с определенным рода регулированием, тогда как об управлении говорить не приходится, как и нет достаточных оснований полагать, что в обозримой перспективе эта проблема будет решена [Вебер, 2009; Остхоф-Мюнникс, 2013; Урсул, 2014; Чумаков, 2018: 309–411 и др.]. Следует отметить, что вполне понятно, почему данная тема стала предметом специального внимания только в последнее десятилетие – сами глобальные процессы (в буквальном смысле этого слова) оказались в поле зрения исследователей лишь немногим более двух десятилетий тому назад. Тогда же, кстати, в научный оборот вошел и термин “глобализация”. Поэтому утверждение, что “история идей об управлении глобальными процессами, о более гуманном мироустройстве насчитывает многие столетия” [Громыко, 2017: 13], вряд ли соответствует действительности. В свете сказанного выше также трудно согласиться и с тем, что “в условиях формирующегося полицентричного миропорядка усиливается конкуренция в деле создания современной системы глобального управления” [там же: 14]. Очевидно, разговор о возможности “создания системы глобального управления” имеет место в процитированных фрагментах монографии потому, что в ней не проводится существенного различия между управлением и регулированием. А это в данном случае принципиально. Вместе с тем, справедливости ради, надо отметить, что Ал.А. Громыко, немало говоря о международных отношениях, вполне корректно употребляет, как правило, термин “регулирование”, а не “управление”, что делает высказанные на этот счёт замечания элементами скорее разночтения понятий, нежели острой полемики.

Подводя общие итоги размышлений о монографии Ал.А. Громыко, хотелось бы отметить, что не только бесспорные и хорошо обоснованные её положения, но и дискуссионные идеи, спорные заключения автора представляют собой целостную законченную работу, в которой присутствует оригинальная авторская концепция современного мира с органично вписанной в него Европой и, что не менее важно, нашей страной – Россией. Несомненно, книга вызовет интерес не только у специалистов, но и у широкого круга читателей, поскольку знакомство с ней даёт возможность по-новому посмотреть на, казалось бы, уже привычное, побуждает к критическому осмыслению (и переосмыслению) актуальных проблем современности, наконец, уточнению реального положения и места нашей страны в глобальном мире.

Список литературы

Акаев А.А. (2015) *От эпохи Великой дивергенции к эпохе Великой Конвергенции: математическое моделирование и прогнозирование долгосрочного технологического и экономического развития мировой экономики*, ЛЕНАНД, Москва, Россия.

Вебер А.Б. (2009) Современный мир и проблема глобального управления, *Век глобализации*, №1(3), с. 3–15.

Мазур И.И., Чумаков А.Н. (гл. ред.) (2003) *Глобалистика: Энциклопедия*, Центр научных и прикладных программ “Диалог”, ОАО Издательство “Радуга”, Москва, Россия.

Громыко Ал.А. (2017) *О насущном: Европа и современный мир*, Нестор-История, Москва/Санкт-Петербург, Россия.

Кувалдин В.Б. (2017) *Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения*, Издательство “Весь мир”, Москва, Россия.

- Никонов В.М. (2015) *Современный мир и его истоки*, Издательство Московского университета, Москва, Россия.
- Остхоф-Мюнникс Г. (2013) *Мировое правительство: потребности и реальность*, *Век глобализации*, №1(11), с. 37–40.
- Урсул А.Д. (2014) *Глобальное управление: эволюционные перспективы*, *Век глобализации*, №1(13), с. 16–27.
- Чумаков А.Н. (2018) *Глобальный мир: столкновение интересов*, Проспект, Москва, Россия.

References

- Anheier Helmut K., Juergensmeyer M. (eds.) (2012) *Encyclopedia of Global Studies*, SAGE Publications, California, USA.
- Akaev A. A. (2015) *From the era of great divergence to the era of great Convergence: mathematical modeling and forecasting of long-term technological and economic development of the world economy*, LENAND, Moscow, Russia.
- Chumakov A.N. (2018) *Global World: Clash of Interests*, Prospect, Moscow, Russia.
- Chumakov A.N., Mazour I.I. and Gay William C. (2014) *Global Studies Encyclopedic Dictionary*. Editions Rodopi B.V., Amsterdam/New York, NY, USA.
- Gromyko A.I.A. (2017) *About Vital: Europe and the Modern World*, Nestor-History, Moscow/Saint-Petersburg, Russia.
- Kuvaldin V.B. (2017) *Global world. Policy. Economy. Social relation*, Ves' mir, Moscow, Russia.
- Mazur I.I. and Chumakov A.N. (eds.) (2003) *Global Studies Encyclopedia*, Center for research and applied programs of "Dialogue", Publishing house "Raduga", Moscow, Russia.
- Nikonov V.M. (2015) *The Modern world and its origins*, Publishing house of Moscow University, Moscow, Russia.
- Osthof-Munnix G. (2013) *World Government: Needs and Reality*, *Age of globalization*, №1(11), pp. 37–40.
- Ursul A.D. (2014) *Global Governance: Evolutionary Perspectives*, *Age of Globalization*, № 1(13), pp. 16–27.
- Weber A. B. (2009) *The Modern world and the problem of global governance*, *Age of Globalization*, №1(3), pp. 3–15.
- Weizsaecker von E., Wijkman A. (2018) *Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Report to the Club of Rome*, Springer, New York, NY, USA.

The Modern World in European Dimension

Author: Chumakov A., Doctor of Science (Philosophy), Professor of Lomonosov Moscow State University, Senior researcher of the RAS Institute of Philosophy, Editor-in-chief of the journal "Age of Globalization". **Address:** 12, build. 1, room 205, Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russia. **E-mail:** humakov@iph.ras.ru

Abstract. The author of the paper explores the content of a new book written by a well-known Russian political scientist A.I.A. Gromyko, who discusses the most acute problems of the modern world. International relations are considered through the prism of events in political, economic and social life in Europe, which Russia is closely related to. The article highlights the most important aspects of the book, including the new round of rivalry of the leading global powers, the situation in the European Union and the difficulties of European integration, the crisis in relations between Russia and the West, the threat of international terrorism, social inequality, etc. The author draws attention to the correct use of interesting factual data and extensive historical material. He also critically analyzes those parts of the book, which relate, in particular, to the nature and forms of manifestation of globalization, global governance and regulation. The article emphasizes that globalization initially and in its essence represents an objectively historical process unfolding in time, where subjective factors, although sometimes playing a major role, nevertheless, are not ultimately decisive. Hence, the arguments about the subjective preconceptions of globalization, about "de-globalization" as a "reverse movement", "temporary rollback of globalization" or "liberal", "Western" models of globalization should be considered as ideas that do not contribute to the clarification of the case and an adequate understanding of the global world. It is also noted that the lack of a clear division of such concepts as "regulation" and "management" creates significant difficulties in the discussion of important and relevant topics relating to "world government", "global governance", "the common destiny of mankind", etc.

Key words: globalization, Europe, EU, Russia, the modern world, international terrorism, regulation, polycentrism.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019189195>